

«ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

АКТЕРА

КАЖЕТСЯ, все знаешь об актере — и достоинства его, и недостатки, и что подвластно ему, и что противопоказано. Но вот новая встреча — и давно знакомый художник раскрывается в не известном доньше качестве, поражает «новыми мощностями» своего дарования. У исполнителя словно открылось второе дыхание, проснулись силы, находившиеся ранее под спудом.

Совсем недавно это чудо произошло с народным артистом СССР Евгением Пономаренко. Последние две роли — парикмахер Любчик в комедии М. Зарудного «Ну и детки!» и шинкарь Лейба в исторической драме того же автора «Марина» — показали, на что способен ищущий, никогда не успокаивающийся мастер. Эти роли не главные в пьесах. Но, очутившись у вдумчивого, взыскательного актера, они оказались чуть ли не центральными в спектаклях.

Казалось бы, что интересного можно показать в образе ушедшего на покой парикмахера? Но артист нашел в его характере то, что делает Любчика по-настоящему значительным, духовно интересным человеком. Его Любчик страстно, до самозабвения любит свою профессию и гордится ею. Нет для него большей радости, чем видеть человеческое лицо красивым и привлекательным. Е. Пономаренко утверждает в этом образе необходимость уважительного отношения ко всем людям труда, независимо от того, какое место они занимают в обществе.

Еще более содержательной и колоритной оказалась фигура шинкаря Лейбы в «Марине». Мелкий, забитый, обремененный семьей шинкарь сочувствует правому делу гайдамаков. Но, всецело зависящий от шляхетской милости, он вынужден лавировать между двумя социальными силами, отчего часто оказывается в трагикомическом положении.

Все, чем богата роль — от остро драматических моментов до комедийных мотивов, — раскрыто исполнителем с глубоким пониманием социальной и национальной сущности персонажа. Актер не скрадывает внутренних противоречий образа, не упрощает сложного рисунка роли, а ищет средства, которые помогли бы полностью обнажить то, что приходится переживать незадачливому герою, и делается это на редкость умно, тактично, мягко. Е. Пономаренко создает образ очень кон-

кретный и в то же время обобщенный, целиком земной, реальный и одновременно поэтически возвышенный. Исполнитель смело порывает с дурной традицией истолкования образа шинкаря, ищет и находит средства для углубленного внутреннего раскрытия трагикомической судьбы героя. Ряд сцен проведен актером с комедийным блеском и волнующим драматизмом.

Мне не раз приходилось видеть

Мбортский ПОРТРЕТ

на сцене традиционные для украинской дореволюционной драматургии образы корчмарей. Но только в двух случаях я встречался с исключительными актерскими работами. Это трагический Лейба из «Гайдамаков» в исполнении Амвросия Бучмы и сейчас — Лейба Е. Пономаренко.

ВОТ УЖЕ скоро сорок лет как трудится на украинской сцене Евгений Порфирьевич Пономаренко, сыграв за это время свыше ста ролей. Тут были крупные, бесспорные удачи и роли случайные, проходные; герои, близкие творческим интересам актера и далекие от его художнических устремлений и вкусов.

Если взять «послужной список» Е. Пономаренко, то среди его ролей можно найти самые различные человеческие типы — шиллеровский Дон Карлос и шекспировский Клавдий, Сергей Горлов и Олег Кошевой, Хлестаков и Швандя, Доменико Сориано из «Филумены Мартурано» и Державин из «Последней жертвы», Тарас Шевченко из «Петербургской осени» и великий князь Кирилл из «Порт-Артура». Но какую бы роль ни играл актер, она всегда несет в себе черты его творческой натуры и художественных взглядов исполнителя.

Мне скажут, а все-таки, что лучше всего удается актеру? В чем его призвание, где он достигает наибольших успехов? Затрудняюсь ответить. Во всяком случае, удачи зависят не от пуриганской верности ампула, а скорее от того, насколько смело он их раздвигает, насколько глубоко проникает актер в существо своего образа, что нового видит в нем.

Доменико Сориано и Вадим («Фауст и смерть», А. Левады) — люди абсолютно несхожие. Безвольный, несколько ветреный итальянец и одержимый болезненным честолюбием Вадим, но как достоверны и убедительны эти образы у Е. Пономаренко!

Голос у Сориано — Пономаренко какой-то неуверенный, срывающийся, уваливающий и походка у него вроде

бы виноватая, несолидная, и жесты излишне размашистые. И весь он беспокойный, точно бы в ожидании ответа за свои шалости.

А как одержим в своей глухой ненависти и зависти к астрофизику Ярославу Вадим—Пономаренко, как он внутренне напряжен, злобен, неприятен во всем — от колючего взгляда и до урюмого голоса.

Разные жизненные типы — разные сценические образы. По общепринятому мнению, следовало бы говорить о магии перевоплощения. Но я не верю, когда говорят, что исполнитель перевоплотился до неузнаваемости. Большие творческие индивидуальности не исчезают в ролях бесследно. Они глубоко «врезаются в кожу» образа, оставляя на нем свой ярко различимый отпечаток, придавая ему облик своего видения и чувствования. Именно этим характерны сценические создания Е. Пономаренко.

ЖИЗНЬ не всегда складывается так, что желанная роль сразу приходит к актеру. Порой приходится долго ждать, пока встретишься с близким драматургическим материалом, с героем, которого хорошо понимаешь и чувствуешь. А чем «продолжительней молчанье, тем удивительнее речь», сказал в одном из своих стихотворений Николай Ушаков. Чем реже попадается актеру благодарная роль, тем он старательнее и любовнее лепит сценический образ. Так, видимо, и случилось с последними работами Е. Пономаренко в пьесах М. Зарудного.

Евгений Пономаренко — истинный «франковец» в своих эстетических идеалах и художественной практике. Естественность, задушевность, лиричность органически сочетаются у него с сочностью и интенсивностью красок, обостренная мелодраматическая интонация с жизнерадостным, заразительным юмором.

В юные годы Е. Пономаренко выпало счастье жить и общаться со своим близким родственником, выдающимся украинским драматургом Миколой Кулишом. У него будущий актер учился наблюдательности и вдумчивости, трудолюбию и культуре, увлеченному, я бы сказал, подвижническому отношению к своему творчеству. Вот почему с годами не иссякает, а крепнет уверенное и выверенное мастерство актера, приносящее радость и самому исполнителю, и тем, кто встречается с его героями.

КИЕВ.

Иосиф КИСЕЛЕВ.